

Китайский глобальный проект для Евразии

УДК 327.8(510)

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.04

Инициативы Китая в рамках диалога цивилизаций

Злата Петровна РОЖКОВА

старший лаборант Отдела Ближнего и Постсоветского Востока
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418
E-mail: z.p.rozhkova@gmail.com
ORCID: 0009-0008-3664-6010

ЦИТИРОВАНИЕ: Рожкова З.П. Инициативы Китая в рамках диалога цивилизаций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 4. С. 50–63.
DOI: 10.31249/kgt/2024.04.04

Статья поступила в редакцию 11.10.2024.
Исправленный текст представлен 11.11.2024.

АННОТАЦИЯ. *Китайская Народная Республика (КНР) в настоящий момент – симбиоз древнего и современного, самодостаточного и открытого, мирного и жесткого. Такой инь-ян существовал на протяжении всей истории Китая как государства-цивилизации. В настоящее время, осознавая коренные изменения на мировой арене, а также имея для этого достаточные ресурсы (как политические, экономические, так и идейно-ценностные), Пекин стремится занять роль сознательного прагматичного лидера в многополярном мире. Он признает существование других государств-цивилизаций и, пока они еще не сформированы в своем статусе, не только выстраивает с ними всеобъемлющие связи и вовлекает в собственную картину мира, предлагая триаду инициатив, но и в целом встраивает их в «Сообщество единой судьбы человечества» с китайской спецификой и дискурсивной гегемонией. КНР в настоящее время, как сильная держа-*

ва-цивилизация, не только способна «вдохновлять» и предлагать обтекаемые по формулировке идеи и ценности, но и готова контролировать их воплощение в жизнь. Цель данной статьи – раскрыть особенности «самости» Китайской Народной Республики и ее способности формировать собственные идейно-ценностные пространства. В работе используются лингвистический, исторический, социокультурный подходы, что позволяет комплексно рассматривать данную тему.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *КНР государство-цивилизация, идеи и ценности, развивающиеся страны, «Сообщество единой судьбы человечества», «друзья мира».*

В силу трансформации мирового порядка, формирования новых связей и норм полицентричной системы со всеми ее преимуществами и рисками вольно или невольно идет пересмотр возможных теоретических

взглядов на механизм внутреннего и внешнего развития государств. Так, например, после слома биполярной системы экспертное сообщество с новой силой начало исследовать жизненный цикл отдельных государств, а также само понятие цивилизации как таковое. Поскольку привычные ранее политологические подходы не давали более адекватного объяснения трансформации миропорядка, связей и элементов системы, начался поиск более глубоких причин транзита власти, ослабления одних держав и возвышения других. Здесь и начала раскрываться идея цикличности истории и цивилизаций. В настоящее время мир выглядит как матрешка: существующая условная биполярность Запада и не-Запада, внутри которого идет не столько возвышение развивающихся акторов, сколько целых пластов («коллективных общностей, объединенных причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции, члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, классовой, политической и идеологической принадлежности») [Дугин, 2012], которые прежде уже обладали имперским статусом и всеобщим признанием, но в силу цикличности истории на время утратили ее, сейчас, накопив достаточный опыт, готовы вновь занять свое место под солнцем.

Запад в течение долгого времени выстраивал мир-систему в странах Востока, навязывал европоцентричный миропорядок, теорию международных отношений и вообще миропонимание. Однако во второй половине XX в. покорность периферий сменилась на желание реванша и развитие их собственных систем ценностей, культуры и экономики.

Как известно, многие особенности деления мира по цивилизационно-

му принципу были сформулированы еще О. Шпенглером в «Закате Европы» [Шпенглер, 1993], однако, как правило, цивилизационный подход ассоциируется со знаменитым «Столкновением цивилизаций» С. Хантингтона. Китайская (синическая) цивилизация в основном выделялась им по религиозному и культурному признаку. Он говорил, что ««Большой Китай» – это не просто абстрактное понятие. Это быстро растущая культурная и экономическая реалья, которая уже начала становиться политической» [Хантингтон, 2003].

В новейшее время термин «государство-цивилизация» начал рассматриваться именно в отношении Китая [Li, Shaw, 2013]. Каковы основные черты такого государства?

1. Многоконфессиональное, многонациональное общество.
2. Древняя история.
3. Присущая ему цивилизационная идентичность.
4. Четкая система управления и разработанная правовая база.
5. Глубокая укорененность традиционных культурных кодов в сознании народов и правящих элит.
6. Неприятие универсализма, навязываемого внешним миром, и противостояние любым попыткам навязать чуждые ценности [Государство-цивилизация..., 2023].

В действительности, если упростить и дать более четкую формулировку понятию, то государство-цивилизация – это сильная держава, обладающая собственной идентичностью и способная защищать ее независимо от способов, идя по одной из трех возможных моделей: экспансионистской, нейтральной, дружественной.

Если раньше термин «цивилизации» использовался исключительно в научно-аналитической среде, то сейчас он политизируется и используется как ак-

цент в риторике у государств, обладающих имперскими амбициями. Таким образом, происходит «глобализация» такой концепции, что в будущем может привести к «приписыванию» цивилизационной миссии любому государству, обладающему длительной историей существования. Значит, совершенно верна мысль, что цивилизации – это самые большие «мы», внутри которых каждый чувствует себя в культурном и идейно-ценностном плане «как дома» [Huntington, 1996].

Китай – пример государства-цивилизации

Интересен тот факт, что в китайском языке термин 文化 одновременно означает и цивилизацию, и культуру. Причем один из переводов – 文 – означает упорядочивающее общество начало, гармонию, процветание. 化, в свою очередь, – «изменяться (к лучшему), развиваться, обновляться». То есть цивилизация является постоянно развивающимся фактором гармонии и процветания общества, в ней источник силы Китая.

Вообще, если в общем дискурсе цивилизационный подход неразрывен с именем Хантингтона, то отдельно Китай как государство-цивилизация широко освещался британскими теоретиками, в частности Мартином Жаком. Он предлагает интересную мысль о том, что в действительности современный Китай как нация – молодая (ей около полутора столетий), а вот цивилизация – поистине древняя [Наумкин, 2020]. Таким образом, Мартин Жак говорит об уникальности Пекина в том смысле, что он претендует одновременно и на статус нации, и на статус цивилизации. Того же мнения придерживается и профессор Фуданьского университета Чжан Вэйвэй [Zhang Weiwei, 2012]: «Китай одновременно и стар,

и молод, и традиционен, и современен, и «китаистичен», и интернационален».

Согласно Хантингтону, одним из основных факторов в разграничении цивилизаций является религия, однако у Китая не религия, а философия, идеология и многонациональная, многоконфессиональная культура вместе с единым государственным аппаратом, которые связывают друг друга. Так, например, как ни пытались подчинить себе Китай иноземные захватчики на протяжении всей истории, – итог был один: они сами перенимали их язык и образ жизни [Бардакчян, 2021]. В какой бы стадии кризиса ни находился Китай, даже если это серьезный политический и экономический кризис (как это было во времена так называемых опиумных войн), «цивилизация» будет оставаться «иммунитетом», который будет возвращать былую силу. Недаром в одном из четырех главных классических литературных произведений Китая, «Троецарствии», есть строки: «После долгого раскола происходит объединение, после долгого единства – раскол» [Ло Гуань-Чжун, 1954], – то есть всё циклично.

Интересен тот факт, что практически во всех цивилизациях большое значение отводилось религии. Китай в этом плане – феномен, поскольку его идеологией стало конфуцианство, и даже сегодня, во времена социализма с китайской спецификой, данная философская мысль всё еще остается стержневой, поскольку конфуцианские элементы включены в основные программные идеи Коммунистической партии Китая. Фактически «древнее» приобрело «новое» содержание: государством управляет высоко нравственный ученый-бюрократ, а общество подчиняется морали и идейно-ценностным принципам.

Например, в IV–III вв. до н. э., согласно учениям легизма, способом обеспечения стабильности являлась

идея равенства всех перед Законом и Сыном Неба, при этом исполнялся набор формализованных ритуалов на основе народных верований [Тимохина, Калашникова, 2017]. В XXI в. одной из основных внешнеполитических идеологием КНР является равенство на международной арене.

Еще одной особенностью Китая как цивилизации является не только и не столько древняя история, сколько само наполнение понятия «история». Китайцы часто говорят, что «история вынесет справедливый приговор» или необходимо «ответственно относиться к истории», таким образом, можно сравнивать китайскую историю с условным божеством, которому всё подчиняется [Хэ Джунан, Линь Мэйю, 2024]. И в отличие от западной модели в Китае сильна историческая память, преемственность поколений, накопление прошлого опыта и знаний и грамотное использование «древнего» в «современном».

Через века проходят и такие характеристики, как дисциплина и системность в рамках цивилизации. Китайские эксперты Хэ Джунан и Линь Мэйю считают, что «китайский способ существования заключается в том, чтобы подчинить всё государство единому режиму, тем самым обеспечивая достаточный авторитет политической власти, защищая выживание цивилизации, способствуя расширению цивилизационного порядка и в конечном итоге формируя «государство-цивилизацию» [Хэ Джунан, Линь Мэйю, 2024].

Четкая иерархия и порядок всегда были залогом успеха Китая. Например, исторически государственные должности предоставлялись за реальные заслуги, а не по рождению. То есть при должном старании и знаниях свое место под солнцем мог занять каждый. Показателен тот факт, что Китайская империя рухнула в скором времени по-

сле отмены императорских экзаменов в 1905 году – главного фактора качественного подбора чиновников [Ланин, 2016]. Иерархическая подчиненность, четкие связи в рамках системы на государственном уровне, отчетность и контроль – отличительные характеристики Китая как государства-цивилизации.

Для Китая свойственен еще ряд характеристик, который можно обобщить как «гармоничное общество». Оно подразумевает под собой доверие (信任), дружбу (友谊), стабильность (稳定), упорядоченность (有序化), справедливость (公平), наполнение жизненной силой (注入生命精华), гармоничное сосуществование (和谐并存). Все эти идеи наполнили своим содержанием идеологию и практику построения «социалистического гармоничного общества» (社会主义和谐社会), которое служит как инструментом для сплочения населения внутри, так и базой тех логик, которые Китай транслирует во внешний мир. По сути, мысль о «переправе через реку, нащупывая камни» означает смелость китайского народа быть первыми. При этом делать это надо постепенно и осторожно, накапливая опыт и двигаясь дальше. Сначала эксперимент, потом обобщение результатов, затем их распространение.

Для Китая крайне важно сегодня под разными декларативными и философскими риториками развивать идею цивилизации. Это дает возможность стать идейно-ценностным гегмоном и формировать новый миропорядок на основе своих собственных логик, своих связей и своих интересов. С учетом присущей Пекину сознательности и прагматичности для других государств именно этот пункт может стать угрозой, а не волнующая многих его экономическая экспансия. Более того, сфер развития «китайской цивилизации» большое множество, это

не линейное понятие, оно предполагает соответствие всего образа жизни Китая великой державе, «цивилизации». На конференции, посвященной 100-летию основания Коммунистической партии Китая (КПК), Си Цзиньпин заявил: «Мы придерживаемся и развиваем социализм с китайской спецификой, способствуем согласованному развитию материальной, политической, духовной, социальной и экологической цивилизаций, создаем новый путь китайской модернизации, а также новую форму человеческой цивилизации» [Хуан Юнгуан, Юань Чжэнцин, 2021].

В действительности в настоящее время Китай развивает идеологему цивилизации как механизм отхода от западоцентризма. В большинстве научных работ в КНР по данной тематике изучается соотношение китайского и западного подхода к мироустройству, например, Чжан Гуаншэн пишет, что современная трансформация Китая не была копией опыта западных национальных государств, который привел к их собственному распаду, как в случае с империей Габсбургов, а, скорее, к сохранению «плюралистического и интегрированного политического единства. При этом осевой престиж Китая в мировой истории обусловлен не только его политическими и экономическими показателями, но и легитимностью цивилизации, а также его превосходством в образовании, культуре и мудрости» [Чжан Гуаншэн, 2022].

Более того, некоторые китайские эксперты считают, что «государство-цивилизация» – это специфическая концепция, используемая для описания именно Китая, и без него это понятие могло бы и не существовать. Они также отмечают, что многие страны разделяют эту идею, и осознают необходимость уважения разнообразия цивилизаций, укрепления национальных идентичностей и противостояния

западной гегемонии [Хэ Джунан, Линь Мэйю, 2024].

Если в политической риторике сами понятия «цивилизации» и «государства-цивилизации» оформились при Си Цзиньпине, то под другой терминологией, но зачастую с тем же смысловым наполнением, выступали и его предшественники. Например, Мао Цзэдун («новodemократическая революция», «большой скачок», «культурная революция»), Дэн Сяопин («социализм с китайской спецификой», «реформы и открытость»), Цзян Цзэминь («теория трех представительств»), Ху Цзиньтао («теория научного развития»), Си Цзиньпин («китайская мечта» – в рамках концепции «Великое возрождение китайской нации») [Абдрахимов, 2023]. Так происходила эволюция общей цивилизационной идеи и ее отражение в провозглашениях руководителей КНР.

Концепция цивилизации в Китае является не просто идеей, она официально закреплена в тексте Конституции Китайской Народной Республики. В преамбуле Конституции говорится, что Китай «содействует согласованному развитию материальной, политической, духовной, социальной и экологической цивилизаций»; необходимо «построить богатую, сильную, демократическую, гармоничную, цивилизованную современную социалистическую державу». Почему необходимо было официальное закрепление идеи цивилизации? Во-первых, это подчеркивание Китая как сильной державы, во-вторых, «цивилизация» носит всеобъемлющий характер и ее развитие является обязательством государства. Кроме того, концепция цивилизации конструируется руководством. Механизм построения цивилизации идет «сверху вниз», иницируется и контролируется государством, а развивается и исполняется институтами и обществом в целом [Сюй На, 2022].

Инициативы Китая в рамках диалога цивилизаций

Китаю нравится быть «добродетелем» для всего мира. Он никогда не говорит напрямую, высказывания руководства Китая обтекаемы, а их формулировка недоступна для непосвященных. Однако при должном рассмотрении его декларативная лексика становится «снарядом», выпущенным в массы. Как пишет Ху Дэньшэн в книге «Политическая цивилизация, в которой народ является хозяином страны», «идеи мира, развития, честности и справедливости, заложенные в новой форме политической цивилизации Китая, отражают величайший общий знаменатель ценностей, разделяемых всеми народами мира, преодолевают различия в идеологиях, социальных системах и уровнях развития, соответствуют тенденциям истории и потребностям времени и становятся ценностями, которые служат способом управления отношениями всех стран и цивилизаций» [Ху Дэньшэн, 2022]. Таким образом, отрицая универсальность миропорядка, Пекин тем не менее предлагает своеобразную «диверсификацию с китайской спецификой», то есть просто «унификацию по-китайски».

Модель действий Пекина сложна и проста одновременно: от частного – к общему, от внутреннего – к внешнему. Прежде чем предлагать что-то миру, Китай набрал для этого собственные силы. Не вмешиваясь в конфликты и занимаясь своим развитием, он за 50 лет из аграрной бедной страны превратился в богатого технологического лидера. И только после «реформ и открытости» он начал постепенно, но решительно возвышаться на мировой арене, становясь инициатором глобальных процессов. Так, на ежегодной встрече Боаоского азиатского форума в 2015 г. председатель КНР Си

Цзиньпин отметил, что «необходимо продвигать обмены и диалоги между различными цивилизациями с разными путями развития, дополнять сильные стороны друг друга в соревновании и сравнении и развиваться вместе в обменах и взаимном обучении, чтобы обмены и взаимное обучение между цивилизациями могли стать мостом для укрепления дружбы между народами разных стран, движущей силой для продвижения социального прогресса человечества и залогом сохранения мира во всем мире» [Хуан Юнгуан, Юань Чжэньцин, 2021].

Научно-аналитическое сообщество выпустило сотни трудов относительно инициативы «Пояса и пути», Нового шелкового пути. Как верно отметил В.Л. Ларин, «Один пояс – один путь» – лишь инструмент, а не самоцель, с помощью которого формируется инклюзивная, универсальная модель уже не только регионального, но и мирового сотрудничества [Ларин, 2023]. Идея даже не в экономическом сотрудничестве или в экономической экспансии, данная инициатива – коридор (существующий с древнейших времен) продвижения китайской идентичности и утверждения в регионе представления о Китае как о цивилизации, срединной державе [Цзяньпин, Кичигина, 2018].

Важно и тот момент, что «блага», предоставляемые Пекином, направлены в основном на развивающиеся страны. Почему они? Потому что это государство, которое имело «величественное» прошлое, однако их политическое и экономическое место в мире оттеснено на второй план. Их цель – удовлетворить имперские амбиции и вернуть свои прежние позиции. Именно за ними Китай видит будущее и стремится заранее выстроить с ними связи, вовлечь в свою картину мира. Усиление сотрудничества с другими

«государствами-цивилизациями» – ключ к всестороннему прагматичному сотрудничеству.

Цель Китая – не только установить партнерство, но и сформировать архитектуру «Сообщества единой судьбы человечества» [Алексеев, 2023]. Китайская архитектура предполагает «создание мира, в котором существует прочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и толерантность». Для достижения этой цели КНР сформировал набор самобытных инструментов и механизмов.

Помимо общеизвестной инициативы «Один пояс – один путь» [Бабаев, Сазонов, Цзинвэй, 2024] существует также «Инициатива глобального развития» (全球发展倡议). Она была выдвинута 21 сентября 2021 г. на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Тогда Си Цзиньпин призвал мировое сообщество к «совместной работе для управления глобальным развитием» и предложил для этого соответствующие принципы:

- развитие – главный приоритет;
- интересы, благополучие и безопасность всех людей на земле – центр развития;
- опора на инновации, создание открытой, справедливой, равноправной среды для развития науки и технологий;
- стремление к гармонии между человеком и природой;
- ориентация на конкретные результаты (в различных областях, от борьбы с бедностью до цифровой экономики) [Ли Цзинчэн, 2024].

Тогда же, в 2021 г., правительство КНР при ООН инициировало

создание «Группы друзей инициативы глобального развития»¹, которая подразумевает расширение консультаций с формирующимися рынками и развивающимися странами и увеличение инвестиций на цели развития. Таким образом, предложение КНР в некотором смысле цивилизационно, оно инклюзивно и направлено на весь внешний мир, при этом делая ее инициатора своеобразным «источником» будущего развития.

Еще одна инициатива – «Инициатива глобальной безопасности» (全球安全倡议)². В документе Министерства иностранных дел КНР изложены основные принципы инициативы: поддержание неделимой безопасности, создание сбалансированной и устойчивой архитектуры в сфере безопасности, содействие общему развитию и безопасности посредством сотрудничества, продвижение диалога и консультаций для разрешения споров. В данной инициативе также закрепляются предложения по разрешению конфликтов в разных точках мира, в частности на Украине и Африканском континенте.

Дополняя инициативу и стремясь урегулировать украинский кризис, Китай совместно с Бразилией и другими странами Глобального Юга (в очередной раз, объект – развивающиеся страны) в настоящее время создает платформу «Друзья мира» (和平之友)³. На данный момент скепсис по отношению к такой инициативе присутствует у обеих сторон конфликта, поскольку иногда «благими намерениями вымощена дорога в ад»: предлагаемая инициаторами «заморозка» конфликта

1 Министр иностранных дел Китая Ван И выдвинул три предложения по реализации инициативы в области глобального развития // Российская газета. – 2022. – 22 сентября. – URL: <https://rg.ru/2022/09/22/ministr-inostrannyh-del-kitaia-van-i-vydvynul-tri-predlozheniia-po-realizacii-iniciativy-v-oblasti-globalnogo-razvitiia.html> (дата обращения: 08.09.2024).

2 Китай опубликовал концепцию инициативы глобальной безопасности // ТАСС. – 2023. – 21 февраля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17099845> (дата обращения: 07.09.2024).

3 КНР и Бразилия создадут платформу «Друзья мира» для разрешения украинского кризиса // ТАСС. – 2024. – 27 сентября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21972107> (дата обращения: 01.10.2024).

невозможна [Кашин, 2023], поскольку столкновение задействует коренные интересы обеих стран. Тем не менее предложение достаточно серьезное, так как данная группа продолжает расширяться и за неимением других весомых инициатив в дальнейшей перспективе она может стать своеобразным межгосударственным медиаторским инструментом.

Продолжая говорить о глобальной безопасности, Китай предлагает и Инициативу по международному сотрудничеству в обеспечении продовольственной безопасности (国际粮食安全合作倡议)⁴, и Инициативу глобальной цифровой безопасности (全球数据安全倡议). Их целью является построение «мирного, безопасного, открытого, кооперативного и упорядоченного сообщества единой судьбы» (和平, 安全, 开放, 合作, 有序的命运共同体).

Стержневой в плане рассмотрения Китая как государства-цивилизации является цивилизационная инициатива Си Цзиньпина (全球文明倡议)⁵, основным содержанием которой является преодоление цивилизационных барьеров, равенство, развитие и диалог цивилизаций, сохранение и «инновационное развитие» культурного наследия. При этом «модернизация в китайском стиле» и в целом «китайская специфика» (中国特色)⁶ рассматриваются как «новая форма человеческой цивилизации».

Триада флагманских инициатив является сводом китайского представления о будущем миропорядке

и месте Китая как ответственного государства-цивилизации в нем. Они, дополняя друг друга, нацелены на построение «сообщества единой судьбы» (命运共同体), в основе которой лежит экономическая взаимодополняемость, взаимодоверие культур и взаимная толерантность в системе ценностей. Председатель Си Цзиньпин также высказывался по данному поводу: «Разнообразие человеческих цивилизаций подарило миру разнообразие красок. Разнообразие порождает обмена, обмена порождает интеграцию, а интеграция порождает прогресс», и «только благодаря взаимному уважению, гармоничному сосуществованию в многообразии мир может быть процветающим»; он также дополнил свою мысль красочным высказыванием о том, что «не один, а сто цветов распускаются весной» [Хуан Юнгуан, Юань Чжэнцин, 2021].

Несомненно, роль лидера в выстраивании эволюционной связки между Древним Китаем как цивилизации и современной КНР крайне значительна. Все выдвинутые инициативы являются идеологическим концептом Си Цзиньпина и именно при нем расширилась частотность, повысилось качество, увеличилась площадь выдвигаемых идейно-ценностных концептов. Интересно, что в его официальных речах прослеживается использование древнекитайских чэньюйев (成语) – устойчивых фраз из философских и литературных текстов; это в некотором смысле связывает поколения и опыт, а также

4 25 июля 2023 г. официальный представитель МИД Мао Нин провела очередную пресс-конференцию = 2023年7月25日外交部发言人毛宁主持例行记者会 // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики = 中华人民共和国外交部. – Кит. яз. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/jzhs1_673025/202307/t20230725_11117587.shtml (дата обращения: 02.10.2024).

5 Доклад Посла Се Сяюна на круглом столе по теме «Уникальный путь успеха для всех: Китайская Инициатива глобальной цивилизации» // Официальный сайт посольства КНР в Республике Беларусь. – 2023. – 27 апреля. – URL: http://by.china-embassy.gov.cn/rus/zqxx/202304/t20230429_11068856.htm (дата обращения: 08.10.2024).

6 Цюй Циньшань = 曲青山. Глубокое понимание китайских особенностей в пяти аспектах модернизации в китайском стиле = 深刻理解中国式现代化五个方面的中国特色 // Цюши (ведущий официальный журнал КПК) = 求是网. – 2023. – 16 августа. – Кит. яз. – URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-08/16/c_1129801544.htm (дата обращения: 07.10.2024).

подчеркивает «китайскую цивилизацию». В своей книге «Управление Китаем»⁷ председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что «непрерывность цивилизации в Китае – уникальное явление на земле и уникальное достижение в мировой истории»⁸. Таким образом, он уверен, что КНР накопила достаточных ресурсов, чтобы стать ведущей ответственной державой-цивилизацией уже в новом миропорядке. Для этого у нее есть не только материальные и человеческие ресурсы, но и дискурсивная гегемония, которая позволяет предлагать идейно-ценностные концепты и логики и быть способной контролировать ее реализацию.

К слову, несмотря на весь мирный характер реформ, открытость как во внутренней политике, так и во внешней, реальный прогресс осуществляется путем полного подчинения. «Мир» проявляется в том, что КНР не использует жесткие методы, но у нее более действенные механизмы, в точности, как описывал Сунь-цзы: война в данном случае – дипломатическая, экономическая, культурная и она идет активно. Если учитывать связь древней китайской философской мысли и ее реализацию в наши дни, то стоит задуматься над тем, что, например, школа военной философии бинцзя рассматривает благополучие государства, благосостояние и процветание общества как средство подчинения себе других государств [Литвинова, 1972]. Какое подчинение? Необязательно физическое. Достаточно иметь влияние на финансы и картину мира людей.

Все торговые, экономические, идейно-ценностные и культурные «бонусы» несут в себе как возможности, так и риски. Достаточно посмотреть

на, например, 28-ю (из 36) стратагем (философия непрямых действий) Китая [Зенгер, 2018]. Называется она «завести на крышу и убрать лестницу». В чём смысл? Цель стратегии – вовлечь оппонента в кажущийся выгодный процесс, завязать связки так, чтобы он не смог «выйти из игры» (например, в силу внешнеэкономического долга) и использовать выгоду в собственных интересах. Ну или же 7-ю стратагему «из ничего сотворить что-то», то есть использовать нестандартные методы и психологическое воздействие для получения желаемого. Всё это не просто философские размышления или тактика боя – это ментальность населения китайской цивилизации, от древнего мира до настоящего времени и именно она влияет и на выстраивание всей архитектуры политических, экономических, культурных связей и стратегий, направленных и на самим себя, и на внешний мир.

Заключение

Китай – государство-цивилизация, которое использует умную силу для продвижения своей собственной идентичности во внешний мир. Он делает это не только декларативно, но и способен последовательно разрабатывать стратегическую политику и претворять ее в жизнь. В настоящее время КНР как развивающееся государство уже вступило в эпоху удовлетворения своих имперских амбиций, она накопила достаточно сил, чтобы стать центром нарождающегося миропорядка. Китай смог стать цивилизацией, способной предлагать другим странам привлекательные ценности, альтернативные западным. И пока

7 The governance of China // Qiushi. – URL: <http://en.qstheory.cn/thegovernanceofchinal.html> (дата обращения: 10.10.2024).

8 Гончаров С. Большая игра Китая и США: почему Россия имеет значение // Россия в глобальной политике. – 2024. – 15 мая. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshaya-igra-kitaya-i-ssha/> (дата обращения: 29.09.2024).

другие государства-цивилизации так или иначе завязаны на региональных конфликтах, Пекин выстраивает свою архитектуру нового мира, формируя глобальные связки с «китайской спецификой». Выражение *Made in China* приобрело новую плоскость – уже далеко не торговую, а политическую, культурную, идейно-ценностную.

Список литературы

- Абдрахимов Л.Г. Идея «великое возрождение китайской нации – китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая // Вестник РУДН. Серия : Политология. – 2023. – № 1. – С. 189–203. – DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-189-203.
- Алексеев А.Н. Роль концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в процессе изменения мирового порядка // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2023. – № 26. – С. 9–12.
- Бабаев К.В., Сазонов С.Л., Цзиньвэй В. Сотрудничество Китая и стран АСЕАН в области развития энергетики в рамках инициативы «Пояс и путь» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник. Материалы VI международной научно-практической конференции. Университет мировых цивилизаций. – Москва : Издательский дом УМЦ, 2024. – С. 433–437.
- Бардакян О.Х. Китай как хрестоматийный пример государства-цивилизации // Регион и мир. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 6–11.
- Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура / Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. // Образование и право. – 2023. – № 9. – С. 80–88. – DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-80-88.
- Дугин А.Г. Теория многополярного мира. – Москва : Евразийское движение, 2012. – 532 с.
- Зенгер Х. Полное собрание 36 знаменитых китайских стратагем. – Москва : Эксмо, 2018. – 1040 с.
- Кашин В.Б. Первый год большой войны // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21, № 3 (121). – С. 10–21. – DOI:10.31278/1810-6439-2023-21-3-10-21.
- Лاپин П.А. Упразднение системы государственных экзаменов (кэцзюй) в Китае в поздние годы династии Цин: социально-политическое и культурно-образовательное значение // Общество и государство в Китае. – 2016. – № 1. – С. 70–82.
- Ларин В.Л. Китайская повестка мировой политики XXI века // Российское китаеведение. – 2023. – № 1 (2). – С. 14–34. – DOI: 10.48647/ICCA.2023.97.55.001.
- Ли Цзинчэн. «Три глобальные инициативы» Китая в рамках концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Россия в глобальном мире. – 2024. – Т. 27, вып. 1. – С. 7–23. – DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.1.
- Литвинова Л.В. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. – Москва : Мысль, 1972, – 133 с.
- Ло Гуань-Чжун. Троецарствие: в 2 т. / пер. с кит. и коммент. В.А. Панасюка. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1954. – 785 с.
- Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 78–93. – DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06.
- Тимохина М.И., Калашникова Е.Б. Теория государственного управления в правовых учениях Китая (конфуцианство и легизм) // Закономерности и тенденции инновационного развития общества : сборник статей Международной научно-практической конфе-

ренции. В 3 ч. Ч. 3. – Волгоград : Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2017. – С. 142–145.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

Цзяньпин Ч., Кичигина И.М. «Пояс и путь» в контексте диалога цивилизаций // Российско-китайские исследования. – 2018. – Т. 2, № 1-2. – С. 8–15.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. – Москва : Мысль, 1993. – 663 с.

Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York : Simon & Schuster, 1996. – 368 p.

Li X., Shaw T.M. The Political Economy of Chinese State Capitalism // Journal of China and International Relations. – 2013. – Vol. 1, N 1. – P. 88–113.

Zhang Weiwei. The China Wave: Rise of a Civilizational State. – Hackensack, NJ : World Century Publishing Corporation, 2012. – 205 p.

Сюй На = 胥纳. «Цивилизация» в действующей конституции Китая: нормативное и институциональное значение = 中国现行宪法中的“文明”: 规范意涵与制度意义 // Журнал Центрально-Южного университета (Издание социальных наук) = 中南大学学报 (社会科学版). – 2022. – Т. 28, вып. 4. – С. 53–64. – Кит. яз.

Ху Дэншэн = 胡登胜. Политическая цивилизация, в которой народ является хозяином страны = 人民当家作主的政治文明 // Редакционный отдел Китайской сети социальных наук = 中国社会科学网编辑部. – 2022. – С. 209–240. – Кит. яз.

Хуан Юнгуан, Юань Чжэнцин = 黄永光, 袁正清. Теория Си Цзиньпина о цивилизационном обмене и взаимном обучении — взгляд Китая на мировой цивилизационный порядок в новую эпоху = 习近平文明交流互鉴理论 — 新时代中国的世界文明秩序观 // Китай и мир в 2018 году = 2018 年的中国与世界. – [Б. м.] : Издательство по общественным наукам = 社会科学文献出版社, 2021. – С. 3–12. – Кит. яз.

Хэ Джуанан, Линь Мэйю = 何君安, 林美玉. Смысл дискурса о государстве-цивилизации и его значение для общественного сознания китайской нации = 文明型国家话语的意涵及其对铸牢: 中华民族共同体意识的意义 // Журнал востоковедения = 东方学刊. – 2024. – № 6. – С. 2–19. – Кит. яз.

Чжан Гуаншэн = 张广生. «Цивилизационно-национальное» сознание: путь Китая и построение китайского политического дискурса = “文明-国家”的自觉: 中国道路与中国政治话语建构 // Чжэцзян, Социальные науки = 浙江社会科学. – 2017. – № 2. – С. 13–19. – Кит. яз.

The Chinese Global Project for Eurasia

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.04

China's Initiatives Within the Framework of the Dialogue Among Civilizations

Zlata P. ROZHKOVA

Senior Laboratory Assistant of the Department of Middle and Post-Soviet East Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INIION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117149

E-mail: z.p.rozhkova@gmail.com

ORCID: 0009-0008-3664-6010

CITATION: Rozhkova Z.P. (2024). China's Initiatives Within the Framework of the Dialogue Among Civilizations. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 4, pp. 50–63 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.04

Received: 11.10.2024.

Revised: 11.11.2024.

ABSTRACT. *The People's Republic of China at the moment is a symbiosis of ancient and modern, self-sufficient and open, peaceful and tough. Such a yin-yang has existed throughout China's history as a civilisation-state. Nowadays, realising the fundamental changes on the world stage, and having sufficient resources (political, economic and ideological and value-based) to do so, Beijing seeks to take the role of a conscious pragmatic leader in a multipolar world. It recognises the existence of other 'civilisational states' and, while they are still unformed in their status, not only builds comprehensive links with them and involves them in its own picture of the world by proposing a triad of initiatives, but also generally builds them into a 'community of the common destiny of mankind' with the Chinese specificity and discursive hegemony. China, as a strong power-civilisation, is now able not only to 'inspire' and propose ideas and values that are streamlined in their formulation, but is also ready to control their implementation. The purpose of*

this article is to reveal the peculiarities of the People's Republic of China's 'selfhood' and its ability to shape its own ideological and value spaces. The paper uses linguistic, historical, socio-cultural methods of analysis, which allows us to consider this topic comprehensively.

KEYWORDS: *Peoples' Republic of China (PRC), civilisation-state, ideas and values, developing countries, community of common destiny, friends of the world.*

References

Abdrakhimov L.G. (2023). The idea of "great revival of the Chinese nation – Chinese dream" of Xi Jinping as an ideological basis of China's national security. *Vestnik of RUDN. Series: Political Science*. No. 1, pp. 189–203 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-189-203.

Alekseev A.N. (2023). The role of the concept of "Community of the common destiny of mankind" in the process

of changing the world order. *Russia and China: Problems of Strategic Interaction: A Collection of the Eastern Centre*. No. 26, pp. 9–12 (in Russian).

Babaev K.V., Sazonov S.L., Jingwei V. (2024). Cooperation between China and ASEAN countries in the field of energy development within the framework of the Belt and Road Initiative. *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, University of World Civilisations*. Moscow: UWC Publishing House, pp. 433–437 (in Russian).

Bardakchyan H.H. (2021). China as a textbook example of the state-civilisation. *Region and World*. Vol. 12, no. 6, pp. 6–11 (in Russian).

Gosudarstvo-tsvivilisatsiya... (2023). Zhuravleva L.A. et al. State-civilization: concept, essence, structure. *Education and Law*. No. 9, pp. 80–88 (in Russian). DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-80-88.

Dugin A.G. (2012). *Theory of a Multipolar World*. Moscow: Eurasian Movement, 532 pp. (in Russian).

He Junan, Lin Meiyu = 何君安, 林美玉 (2024). The implications of civilizational state discourse and its significance for strengthening the sense of community of the Chinese nation. *Journal of Oriental Studies* = 东方学刊. No. 6, pp. 2–19 (in Chinese).

Hu Dengsheng = 胡登胜 (2022). Political civilization in which the people are the masters. *China Social Science Network Editorial Department* = 中国社会科学网编辑部. Pp. 209–240 (in Chinese).

Huang Yongguang, Yuan Zhengqing = 黄永光, 袁正清 (2021). Xi Jinping's Theory of Exchange and Mutual Learning among Civilizations – China's View of World Civilization Order in the New Era. In: *China and the World in 2018 = 2018年的中国与世界*. S. l.: Social Science Literature Press = 社会科学文献出版社. Pp. 3–12 (in Chinese).

Huntington S.P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster, 368 pp.

Huntington S. (2003). The Clash of Civilisations. Moscow: LLC “AST Publishing House”, 603 pp. (translation into Russian).

Jianping C., Kichigina I.M. (2018). ‘Belt and Road’ in the context of the dialogue of civilizations. *Russian-Chinese Studies*. Vol. 2, no. 1–2, pp. 8–15 (in Russian).

Kashin V.B. (2023). The first year of the big war. *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 21, no. 3 (121), pp. 10–21 (in Russian). DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-10-21.

Lapin P.A. (2016). Abolition of the system of state examinations (kejiu) in China in the late Qing Dynasty: socio-political and cultural-educational significance. *Society and State in China*. No. 1, pp. 70–82 (in Russian).

Larin V.L. (2023). Chinese agenda of world politics of the XXI century. *Russian-Chinese Studies*. No. 1 (2), pp. 14–34 (in Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.97.55.001.

Li Jingcheng (2024). “Three Global Initiatives” of China in the framework of the concept of “Community of the Common Destiny of Mankind”. *Russia in the Global World*. Vol. 27, issue 1, pp. 7–23 (in Russian). DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.1.

Li X., Shaw T.M. (2013). The Political Economy of Chinese State Capitalism. *Journal of China and International Relations*. Vol. 1, no. 1, pp. 88–113.

Litvinova L.V. (1972). *Ancient Chinese Philosophy*. Collection of texts in two volumes. T. 1. Moscow: Mysl, 133 pp. (in Russian).

Luo Guan-Zhong (1954). The Three Kingdoms. In 2 vols. Moscow: State Publishing House of Art Literature, 785 pp. (translation from Chinese).

Naumkin V.V. (2020). Model of the Non-West: Does the State-Civilisation Exist? *Polis (Russian Federation)*. No. 4, pp. 78–93 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06.

Spengler O. (1993). *Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History*. Moscow: Mysl, 663 pp. (in Russian).

Timokhina M.I. (2017). Theory of public administration in the legal doctrines of China (Confucianism and Legism). *Regularities and Trends of Innovative Development of Society*. A collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in 3 parts. Part 3. Volgograd: Omega-Science, pp. 142-145 (in Russian).

Xu Na = 胥纳 (2022). "Civilization" in China's Current Constitution: Normative Implications and Institutional Significance. *Journal of Central South University*

(*Social Science Edition*) = 中南大学学报 (社会科学版). Vol. 28, no. 4, pp. 53-64 (in Chinese).

Zenger H. (2018). *The Complete Collection of 36 Famous Chinese Stratagems*. Moscow: Eksmo, 1040 p. (in Russian).

Zhang Guangsheng = 张广生 (2017). The self-awareness of "civilization-state": China's path and the construction of Chinese political discourse. *Zhejiang Social Sciences* = 浙江社会科学. No. 2, pp. 13-19 (in Chinese).

Zhang Weiwei. (2012). *The China Wave: Rise of a Civilizational State*. - Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation, 205 pp.